

УДК: 903.2 "0" (478)

DOI 10.18413/2075-4458-2018-45-4-621-628

**НАХОДКИ РИМСКОГО ВРЕМЕНИ У С. ТОКМАЗЕЯ НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ
НИЖНЕГО ДНЕСТРА****FINDS OF THE ROMAN TIME AT TOKMAZEYA VILLAGE ON THE LEFT BANK
OF THE LOWER DNIESTER REGION****С.О. Симоненко****S.O. Simonenko**

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
Молдова, ПМР, 3300, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 107

Shevchenko Pridnestrovian State University,
107, 25 Oktiabria St., Tiraspol, 3300, Moldova

E-mail: simon_mid@mail.ru**Аннотация**

Статья посвящена публикации материалов римского времени, обнаруженных в 2015–2016 гг. на левобережье Нижнего Днестра. Это девять верхних частей римских амфор, двустольная ручка римской амфоры, фрагмент ножки римской амфоры, три фибулы и одна пряжка. Анализ римских амфор, а также фибул и пряжки из пунктов Токмазея-II и Токмазея-III показал, что они принадлежат двум хронологическим горизонтам, относящимся к сарматскому и черняховскому периодам. С большой долей вероятности эти находки связаны с сарматским грунтовым могильником и черняховским поселением, расположенными в окрестностях с. Токмазея.

Abstract

The article deals with publication of materials from the Roman times found on the left bank of the Lower Dniester region. In 2015–2016, the funds of the Museum of Archeology of the Dniester of the Transnistrian State University named after T.G. Shevchenko, replenished with artifacts of various cultural and chronological horizons, found in the village of Tokmazeya of Grigoriopolsky district on the left bank of the Lower Dniester. Here, the materials of the Middle and Late Bronze Age, Scythian time, the late Roman period and the early Middle Ages were collected. At present, only the fibula of the mid-latent construction of the first quarter of 2-nd cent. BC is published from the above. Analysis of the Roman amphorae, as well as fibulae and buckle from the Tokmazeya-II and Tokmazeya-III points showed that they belong to two chronological horizons related to the Sarmatian and Chernyakhov periods. These findings most likely are connected with the Sarmatian soil cemetery and the Chernyakhov settlement located in the vicinity of Tokmazeya village.

Ключевые слова: Левобережье Нижнего Днестра, римские амфоры, фибулы, сарматская и черняховская культура.

Key words: Left bank of the Lower Dniester, Roman Amphorae, Fibulae, Sarmatian Culture, Chernyakhov culture.

В 2015–2016 гг. фонды Музея археологии Поднестровья Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко пополнились артефактами различных культурно-хронологических горизонтов, найденными у с. Токмазея Григориопольского района на левобережье Нижнего Днестра (рис. 1). Находки были обнаружены на левом берегу р. Днестр и подняты со дна реки. Пункты находок, расположенные к югу от с. Токмазея, получили названия Токмазея-I (46°56'10.05"С 29°23'7.81"В), Токмазея-II (46°56'2.36"С 29°22'17.74"В) и Токмазея-III (46°56'14.56"С 29°21'14.29"В) (рис. 1,2). Здесь были собраны

материалы среднего и позднего бронзового века, скифского времени, позднеримского периода и эпохи раннего средневековья.

В настоящее время из перечисленного опубликовано только фибула среднелатенской конструкции первой четверти II в. до н. э. [Синика, 2017]. В литературе можно встретить упоминание и о некоторых других находках позднескифского времени [Синика, Тельнов, 2018, с. 258].

Настоящая работа посвящена описанию и анализу материалов римского времени, найденным на пунктах Токмазея-II и Токмазея-III. Это девять верхних частей римских амфор (1), двуствольная ручка римской амфоры (2), фрагмент ножки римской амфоры (3), три фибулы (4, 6, 7) и одна пряжка (5).

В пункте Токмазея-II обнаружены фрагменты римских амфор и две фибулы.

1. Девять верхних частей светлоглиняных римских амфор однотипны. Горловины высокие цилиндрические, с массивными Г-образными выступающими венчиками. Сохранившиеся ручки овальные в сечении, плавно изогнуты. По внешней поверхности ствола ручек проходит выраженное ребро. Диаметр горловин от 47 мм до 56 мм, диаметр верхнего края венчика с валиком от 60 мм до 81 мм, размеры сечения ручек 34–40×22–25 мм (рис. 2, 1–7; 3, 1–2).

Судя по морфологическим признакам, данные сосуды принадлежат амфорам типа CIVC, время бытования которых С.Ю. Внуков определяет второй четвертью – концом II в. н. э. [Внуков, 2006, с. 146, 163, 166, рис. 10]. Такие амфоры (типа CIVC) известны в Крыму, в частности на могильниках Бельбек IV и Усть-Альминском, а также в погребении у с. Константиновка [Пуздровский, 2007, с. 186, рис. 161; Труфанов, 2009, с. 128–131, рис. 2, 5–7]. Подобные находки известны и в Северо-Западном Причерноморье. В Прутско-Днестровском междуречье они найдены на позднесарматском могильнике у с. Новые Бедражи [Курчатов и др., 1995, с. 121–122, рис. 4, 6], на левобережье Нижнего Днестра – в захоронении у пгт. Первомайск [Рикман, Хынку, 1970, с. 36, 37] и в кургане № 1 группы «Спутник» в окрестностях г. Тирасполь [Синика и др., 2015, с. 103, 111, рис. 3, 5].

Петрографический анализ амфорной тары этого типа показал её гераклейское происхождение [Внуков, 2006, с. 48–57]. Узкогорлые светлоглиняные амфоры типа CIV резко преобладают на памятниках Северного Причерноморья с сер. I до сер. III в. н. э. На некоторых варварских поселениях их доля достигает 90% всей амфорной тары [Внуков, 2006, с. 36].

2. Фрагмент двуствольной ручки коричневоглиняной римской амфоры. Каждый ствол ручки круглый в сечении. Сохранившиеся размеры: длина 175 мм, размеры сечения ручки 40×20 мм (рис. 3, 3). Тесто с примесями известняка и песка.

Судя по морфологии, данный фрагмент относится к амфорам типа CI (а-б) [Внуков, 2003, с. 52–53, рис. 13, 14]. Время бытования подобных сосудов С.Ю. Внуков определяет рубежом 60–50-х гг. I в. до н. э. – первой третью II в. н. э. [Внуков, 2006, с. 167].

В Крыму амфоры такого типа известны среди материала шурфа № 8 III в. до н. э. – начала I в. н. э. на городище Куру Баш [Гаврилов, 2002, с. 162, рис. 2, 1] и на Усть-Альминском могильнике среди материалов второй половины I – первой четверти II в. н. э. [Пуздровский, 2007, с. 167, рис. 156, 1, 3; Труфанов, 2009, с. 128–131, рис. 2, 1].

3. Фрагмент ножки римской амфоры.

Придонная часть тулова коническая, ножка цилиндрической формы, с углублением на подошве. Высота фрагмента 75 мм, диаметр ножки 35 мм, углубление на подошве до 12 мм (рис. 3, 4).

Фрагмент относится к самостоятельному типу Sn4 [Внуков, 2003, с. 124] сосудов варианта CIVC, время бытования которого определяется второй четвертью – концом II в. н. э. [Внуков, 2006, с. 146, 163, 166, рис. 10]. Комплексы с амфорами такого типа в Северо-Западном Причерноморье указаны выше.

4. Фибула бронзовая двучленная прогнутая подвязная, со слегка расширенной ножкой. Спинка дуговидная в сечении, прямоугольная. Пружина изготовлена из железной проволоки, с нижней тетивой. Фибула сохранилась в двух фрагментах, игла и приёмник

утрачены, пружина сильно корродирована. Длина фибулы 50 мм, высота 18 мм, длина спинки 30 мм, размеры сечения спинки 7×1,5 мм, сохранившаяся длина пружины 10 мм, наибольшая ширина ножки 8 мм (рис. 3,5).

По классификации А.К. Амброза, фибула данного типа относится к Группе 16, подгруппе 2, серии 1. Принадлежность фибулы к варианту, ввиду степени сохранности, определить затруднительно. А.К. Амброз указывает, что они суммарно датируются III–IV вв. н. э. [Амброз, 1966, с. 60].

Близкая по форме фибула обнаружена в сарматском могильнике у с. Холмское второй половины (конца) II – первой половины III в. н. э. [Гудкова, Столярик, 1985, с. 78. Рис. 1,2]. Фибула аналогичного типа обнаружена в погребении 288 могильника Совхоз-10 в Крыму. Находка отнесена ко второй хронологической группе «германских» вещей, соответствующих периодам C3 (310/330 – 360/370 гг.) и D1 (360/370 – 400/410 гг.) [Мульд, 2006, с. 28, 37, рис. 2,8].

5. *Пряжка* круглая, изготовлена из бронзового прута. Несомкнутые окончания, раскованные в пластину и завернутые внутрь в один оборот, сближены друг с другом. Игла пряжки не сохранилась. Диаметр пряжки 30 мм, диаметр сечения прута 1,6 мм, размеры сечения окончаний 2,3×1,6 мм (рис. 3,6).

Географически ближайшей аналогией находке из Токмазеи является железная пряжка из сарматского могильника 2-й пол. (конца) II – 1-й пол. III в. н. э. у с. Холмское на левобережье Нижнего Дуная [Гудкова, Фокеев, 1984, с. 13, 27, 32. рис. 4,17]. Две бронзовые пряжки найдены при исследовании сарматского Ново-Никольского могильника на Верхнем Дону в комплексах середины – 2-й пол. II в. н. э. [Медведев, 1990, с. 154, 166, рис. 31,5; 32,21]. Отмечена близость данных пряжек финно-угорским сульгамам [Медведев, 1990, с. 154].

Отметим, что пряжки подобного типа имеют широкий культурно-хронологический диапазон бытования. Самые ранние пряжки подобной конструкции известны в скифских памятниках Среднего Дона 2-й пол. V – конца 3-й четв. IV вв. до н. э. – в курганах группы «Частых», у сел Мастюгино, Дуровка и Абрамовка [Савченко, 2004, с. 241, 243, рис. 29, 3,7–10]. Позже, во II–I вв. до н. э., такие пряжки встречаются на позднескифском Беляусском могильнике в Крыму [Дашевская, Михлин, 1991, с. 36, табл. 63,6–8]. В I–II вв. н. э. подобные изделия фиксируют в комплексах зарубинецкой культуры [Максимов, 1994, с. 211], в частности на Чаплинском могильнике [Максимов, 1994, с. 142, 174, табл. XXXIII, 23; с. 211, рис. 73,5]. Наконец, в конце IX – 1-й пол. X в. такие пряжки известны у восточных славян [Шпилев, 2010, с. 264, рис. 11].

Несмотря на столь широкое распространение (во времени и пространстве) подобных артефактов, пряжка из пункта Токмазея-II, как представляется, датируется I–III вв. н. э., как и прочие находки этого времени.

В пункте Токмазея-III обнаружены две фибулы.

6. *Фибула серебряная* двучленная прогнутая подвязная с узкой ножкой. Спинка коленчато изогнутая, в сечении трапецевидная. Спинка имеет две площадки: в верхней части (меньшая) – в месте соединения с передним концом корпуса, который расплюснен в вертикальную пластину с отверстием для крепления пружины, и в нижней части, которая заканчивается прорезями для подвязки. Площадка, расположенная на ножке фибулы, имеет орнамент в виде горизонтальной канавки. Конец ножки загнут и привязан к дужке, образуя приемник. Спинка и ножка украшены небольшими фасетками. Пружина простая, короткая, тетива нижняя. Длина фибулы 47 мм, высота – 15 мм, размеры сечения спинки 3×1,5 мм, диаметр пружины 5 мм, размеры приёмника 15×3 мм, длина иглы 31 мм (рис. 3,7).

По классификации А.К. Амброза фибулы данного типа относятся к группе 16, подгруппе 2, серии I, варианта 3, и датируются IV в. н. э. [Амброз, 1966, с. 57, 64, табл. 11,12]. Аналогичная фибула известна в погребении № 54 могильника Нейзац в Крыму [Мульд, 1999, с. 182, рис. 5,2]. Изделие отнесено ко второй хронологической группе «германских» вещей, соответствующих периодам C3 (310/330 – 360/370 гг.) и D1 (360/370 – 400/410 гг.) [Казанский, 2006, с. 28, рис. 2:12]. Морфологически и хронологические близкие фибулы

происходят из погребений черняховских могильников Заречье и Кошибеево, а также из могильных и межмогильных жертвенных комплексов Кораблино в Рязано-Окском междуречье [Белоцерковская, 2012, с. 53, 56–59, рис. 2].

7. *Фибула бронзовая* двупластинчатая с массивной трапециевидной спинкой и сплошным пластинчатым приёмником. Щиток над пружиной имеет полукруглую форму, а над приёмником – ромбовидную. На головке имеется небольшая «кнопка». Ножка укороченная, массивная, расширена в нижней трети. Игла с ушком, надета на ось и имеет специальный выступ, упирающийся в головку и пружинящий при застегивании фибулы. Пружина массивная, концами выступает за пределы щитка, тетива верхняя. Длина фибулы 43 мм, высота – 8 мм, размеры щитка 16,5×10,6 мм, размеры «кнопки» 3×1,6 мм, размеры ножки 23,4×16,5 мм, размеры сечения спинки 4,5×2 мм, размеры приёмника 10×5 мм, длина иглы 29 мм, длина пружины 24 мм, диаметр оси пружины 2 мм (рис. 3,8).

По классификации А.К. Амброза фибула данного типа относится к группе 21, подгруппе I, варианта ИББ и датируется IV в. н. э. [Амброз, 1966, с. 76–77, 83, табл. 13,10]. Аналогичная серебряная фибула боспорского производства была обнаружена в погребении 145 в Керчи (1904 г.), и датируется 2-й пол. IV – 1-й пол. V в. н. э. [Засецкая, 1993, с. 43, табл. 4,3]. Тем же временем датируются бронзовые фибулы из могильников черняховской культуры Заречье и Кошибеево [Белоцерковская, 2012, с. 51–53, 56, рис. 1,1,2]. Сходная фибула известна на памятнике зарубинецкой культуры Боромля I, датированным второй третью IV – началом V в. н. э. [Некрасова, 2006, с. 88, рис. 4,6].

Анализ находок с пунктов Токмазея-II и Токмазея-III показывает, что их суммарная дата укладывается в период сер. I – 1-й пол. V в. н. э. Двуствольная ручка коричневоглиняной римской амфоры датируется рубежом 60 – 50-х гг. I – первой третью II в. н. э., круглая пряжка – I–III вв. н. э.; верхние части и ножка светлоглиняных римских амфор – второй четвертью – концом II в. н. э.; фрагментированная бронзовая фибула – III–IV вв. н. э., серебряная фибула – IV в. н. э., двупластинчатая фибула – 2-й пол. IV – 1-й пол. V в. н. э.

Исходя из указанных датировок, находки из Токмазеи относятся к двум хронологическим горизонтам. Первый из них (I–III вв. н. э.) соотносится с сарматской культурой, второй (IV – 1-й пол. V в. н. э.) – с черняховской.

В этой связи наиболее актуальным является вопрос о происхождении находок как первого, так и второго горизонтов. С одной стороны, на берегу р. Днестр, там, где эти изделия были найдены, никаких археологических памятников до настоящего времени обнаружено не было. С другой стороны, вести речь о случайном их попадании в пункты локализации не приходится, поскольку в данном случае речь идёт не о единичных находках, а о совокупности артефактов.

Анализ имеющихся данных о ближайших к пунктам находок археологических памятниках показал, что находки из Токмазеи-II связаны с сарматским могильником, открытым Н.А. Кетрару в 1958 г. на северо-западной окраине с. Токмазея (Рис. 1,2a). В 1960–1961 гг. на этом могильнике проводились исследования [Рикман, 1975, с. 20]. Обращает на себя внимание тот факт, что пункт Токмазея-II, на котором сосредоточены находки I–III вв. н. э., расположен в 1,4 км к югу (160°) от сарматского могильника. В то же время он находится значительно дальше от черняховского поселения, с которым связаны находки из пункта Токмазея-III.

Обе фибулы IV – 1-й пол. V в. н. э. из пункта Токмазея-III, очевидно, имеют прямое отношение к указанному черняховскому поселению. Памятник был открыт В.Я. Сорокиным в 1982 г. в 1 км к западу от с. Токмазея [Сорокин, 1983, с. 14] и находится в 0,85 км к северу (355°) от Токмазеи-III (рис. 1,2b).

Безусловно, более полную картину взаимосвязи между новыми пунктами (Токмазея II, III) и известными памятниками (сарматский могильник и черняховское поселение) можно будет составить только после комплексного изучения последних. Однако уже сейчас есть основания констатировать неслучайный характер находок римского времени на левом берегу р. Днестр в окрестностях с. Токмазея.

Список литературы References

1. Амброз А.К. 1966. Фибулы Юга Европейской части СССР II в. до н.э. – IV в. н. э. САИ. Вып. Д1-30. М., АН СССР, 180.
Ambroz A.K. 1966. Fibuly Yuga Evropejskoj chasti SSSR II v. do n.eh. – IV v. n. eh. SAI. Vyp. D1-30. M., AN SSSR, 180. (in Russian)
2. Белоцерковская И.В. 2012. О предметах черняховской культуры в женском инвентаре Рязано-Окских могильников. Евразия в скифо-сарматское время. Памяти И.И. Гушиной. Отв. ред. Д. В. Журавлев, К. Б. Фирсов. М., Труды ГИМ. Вып. 191: 48–69.
Belocerkovskaya I.V. 2012. O predmetah chernyahovskoj kul'tury v zhenskome inventare Ryazano-Okskih mogil'nikov. Evraziya v skifo-sarmatskoe vremya. Pamyati I.I. Gushchinoj. Otv. red. D.V. Zhuravlev, K.B. Firsov. M., Trudy GIM. Vyp. 191: 48–69. (in Russian)
3. Внуков С.Ю. 2003. Причерноморские амфоры I в. до н. э. – II в. н. э. (морфология). М., Институт археологии РАН, 234.
Vnukov S.Yu. 2003. Prichernomorskie amfory I v. do n. eh. – II v. n. eh. (morfologiya). M., Institut arheologii RAN, 234. (in Russian)
4. Внуков С.Ю. 2006. Причерноморские амфоры I в. до н. э. – II в. н. э. Ч. II.: Петрография, хронология, проблемы торговли. СПб., Алетей, Институт археологии РАН, 164.
Vnukov S.Yu. 2006. Prichernomorskie amfory I v. do n. eh. – II v. n. eh. Ch. II.: Petrografiya, hronologiya, problemy trgovli. SPb., Alteja, Institut arheologii RAN, 164. (in Russian)
5. Внуков С.Ю. 2016. Еще раз о типологии, эволюции и хронологии светлоглиняных (позднегераклейских) узкогорлых амфор. Российская археология. 2: 36–47.
Vnukov S.Yu. 2016. Eshche raz o tipologii, ehvolyucii i hronologii svetloglinyanyh (pozdnegeraklejskih) uzkogorlyh amfor. Rossijskaya arheologiya. 2: 36–47. (in Russian)
6. Гаврилов А.В. 2002. Укрепленные памятники античной эпохи в ближних окрестностях Феодосии. Боспорские исследования, Вып. II: 159–192.
Gavrilov A.V. 2002. Ukreplennye pamyatniki antichnoj ehpoi v blizhnikh okrestnostyah Feodosii. Bosporskie issledovaniya, Vyp. II: 159–192. (in Russian)
7. Гудкова А.В., Столярик Е.С. 1985. Комплекс позднеантичных памятников у с. Холмское Одесской области. Памятники древней истории Северо-Западного Причерноморья. Киев, Наукова думка, 78–85.
Gudkova A.V., Stolyarik E.S. 1985. Kompleks pozdneantichnyh pamyatnikov u s. Holmskoe Odesskoj oblasti. Pamyatniki drevnej istorii Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya. Kiev, Naukova dumka, 78–85. (in Russian)
8. Гудкова А.В., Фокеев М.М. 1984. Земледельцы и кочевники в низовьях Дуная в I–IV в. н.э. Киев, Наукова Думка, АН УССР, Институт археологии, 119.
Gudkova A.V., Fokeev M.M. 1984. Zemledel'cy i kochevniki v nizov'yah Dunaya v I–IV v. n. eh. Kiev, Naukova Dumka, AN USSR, Institut arheologii, 119. (in Russian)
9. Дашевская О.Д., Михлин Б.Ю. 1983. Четыре комплекса с фибулами из Беляусского могильника. Советская археология. 3: 129–147.
Dashevskaya O.D., Mihlin B.Yu. 1983. Chetyre kompleksa s fibulami iz Belyausskogo mogil'nika. Sovetskaya arheologiya. 3: 129–147. (in Russian)
10. Дашевская О.Д. 1991. Поздние скифы в Крыму. Свод археологических источников, Вып. Д 1–7. М., Наука, 146.
Dashevskaya O.D. 1991. Pozdnie skify v Krymu. Svod arheologicheskikh istochnikov, Vyp. D 1–7. M., Nauka, 146. (in Russian)
11. Засецкая И.П. 1993. Материалы Боспорского некрополя второй половины IV – первой половины V вв. н. э. Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь. Вып. 3: 23–104.
Zaseckaya I.P. 1993. Materialy Bosporskogo nekropolya vtoroj poloviny IV – pervoj poloviny V vv. n. eh. Materialy po arheologii, istorii i ehtnografii Tavrii. Simferopol'. Vyp. 3: 23–104. (in Russian)
12. Казанский М.М. 2006. Германцы в Юго-Западном Крыму в позднеримское время и в эпоху Великого переселения народов. Готы и Рим. Сборник научных статей. Киев, ИД «Стилос»: 26–41.
Kazanskij M.M. 2006. Germancy v Yugo-Zapadnom Krymu v pozdnerimskoe vremya i v ehpoхu Velikogo pereseleniya narodov. Goty i Rim. Sbornik nauchnyh statej. Kiev, ID «Stilos»: 26–41. (in Russian)

13. Курчатова С.И., Симоненко О.В., Чирков А.Ю. 1995. Сарматський воїнський могильник на Середньому Пруті. Археологія. 1: 112–123.
- Kurchatov S.I., Simonenko O. V., Chirkov A. Yu. 1995. Sarmat'skijvoins'kij mogil'nik na Seredn'omu Pruti. Arheologiya. 1: 112–123. (in Ukrainian)
14. Максимов Е.В. 1982. Зарубинецкая культура на территории УССР. Киев, Наукова думка, 185.
- Maksimov E.V. 1982. Zarubineckaya kul'tura na territorii USSR. Kiev, Naukova dumka, 185. (in Russian)
15. Медведев А.П. 1990. Сарматы и лесостепь (по материалам Подонья). Воронеж, ВГУ, 221.
- Medvedev A.P. 1990. Sarmaty i lesostep' (po materialam Podon'ya). Voronezh, VGU, 221. (in Russian)
16. Мульд С.Д. 1996. Могильники варварского населения Крыма I–V вв. Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, Вып. V: 279–289.
- Mul'd S.D. 1996. Mogil'niki varvarского naseleniya Kryma I–V vv. Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii. Simferopol', Vyp.V: 279–289. (in Russian)
17. Мульд С.Д. 1999. Необычные конструкции и детали погребальных сооружений могильников первых веков нашей эры в центральном Крыму. Севастополь. Херсонесский сборник. 10: 181–193.
- Mul'd S.D. 1999. Neobychnye konstrukcii i detali pogrebal'nyh sooruzhenij mogil'nikov pervyh vekov nashej ehry v central'nom Krymu. Sevastopol'. Hersonesskij sbornik. 10: 181–193. (in Russian)
18. Некрасова А.Н. 2006. Памятники черняховской культуры Днепровского левобережья. Готы и Рим. Сборник научных статей. Киев, ИД «Стилос»: 87–117.
- Nekrasova A.N. 2006. Pamyatniki chernyahovskoj kul'tury Dneprovskogo levoberezh'ya. Goty i Rim. Sbornik nauchnyh statej. Kiev, ID «Stilos»: 87–117. (in Russian)
19. Пуздровский А.Е. 2007. Крымская Скифия II в. до н. э. – III в. н. э. Погребальные памятники. Симферополь, Бизнес-Информ, 493.
- Puzdrovskij A.E. 2007. Krymskaya Skifiya II v. do n. eh. – III v. n. eh. Pogrebal'nye pamyatniki. Simferopol', Biznes-Inform, 493. (in Russian)
20. Рикман Э.А., Хынку И.Г. 1970. Погребение II в. н. э. у с. Первомайск. Древние славяне и их соседи. Материалы и исследования по археологии. Вып. 176. М., Наука: 35–37.
- Rikman E.A., Hynku I.G. 1970. Pogrebenie II v. n. eh. u s. Pervomajsk. Drevnie slavyane i ih sosedi. Materialy i issledovaniya po arheologii. Vyp. 176. M., Nauka: 35–37. (in Russian)
21. Рикман Э.А. 1975. Памятники сарматов и племен черняховской культуры. Археологическая карта МССР. Вып. 5. Кишинев, Б.и.: 20.
- Rikman E.A. 1975. Pamyatniki sarmatov i plemen chernyahovskoj kul'tury. Arheologicheskaya karta MSSR. Vyp. 5. Kishinev, B.i.: 20. (in Russian)
22. Савченко Е.И. 2004. Вооружение и предметы снаряжения населения скифского времени на Среднем Дону. Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: труды Донской (б. Потуданской) археологической экспедиции ИА РАН. М., Институт археологии РАН, 151–277.
- Savchenko E.I. 2004. Vooruzhenie i predmety snaryazheniya naseleniya skifskogo vremeni na Srednem Donu. Arheologiya Srednego Dona v skifskuyu ehphu: trudy Donskoj (b. Potudanskoj) arheologicheskoy ehkspedicii IA RAN. M., Institut arheologii RAN, 151–277. (in Russian)
23. Седов В.В. 1994. Славяне в древности. М., Фонд археологии, 343.
- Sedov V.V. 1994. Slavyane v drevnosti. M., Fond arheologii, 343. (in Russian)
24. Синика В.С., Разумов С.Н., Лысенко С.Д., Тельнов Н.П. 2015. Неординарный сарматский комплекс из окрестностей Тирасполя на левобережье Нижнего Днестра. Кишинев. Stratum plus, 4: 101–113.
- Sinika i dr. 2015. Sinika V.S., Razumov S.N., Lysenko S.D., Tel'nov N.P. Neordinarnyj sarmatskij kompleks iz okrestnostej Tiraspolja na levoberezh'e Nizhnego Dnestra. Kishinev. Stratum plus, 4: 101–113. (in Russian)
25. Синика В.С. 2017. Латенская фибула из Токмазеи. Воронеж. Вестник ВГУ, 2: 111–114.
- Sinika V.S. 2017. Latenskaya fibula iz Tokmazei. Voronezh. Vestnik VGU, 2: 111–114. (in Russian)
26. Синика В.С., Тельнов Н.П. 2018. Скифский курган 116 первой половины III в. до н. э. у с. Глиное. Древности. Исследования и проблемы. Сборник статей в честь 70-летия Н.П. Тельнова. Кишинев – Тирасполь. Stratum plus. 258.

Sinika V.S., Tel'nov N. P. 2018. Skifskij kurgan 116 pervoj poloviny III v. do n. eh. u s. Glinoe. Drevnosti. Issledovaniya i problemy. Sbornik statej v chest' 70-letiya N. P. Tel'nova. Kishinev – Tiraspol'. Stratum plus. 258. (in Russian)

27. Сорокин В.Я. 1983. Отчет об археологических исследованиях энеолитического отряда Дубоссарской новостроечной экспедиции в 1982 г. Кишинёв. Архив НМИИ. 186: 14.

Sorokin V.Ya. 1983. Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyah ehneoliticheskogo otryada Dubossarskoj novostroechnoj ehkspedicii v 1982 g. Kishinyov. Arhiv NMIM. 186: 14. (in Russian)

28. Труфанов А.А. 2009. Хронология могильников предгорного Крыма I в. до н. э. – III в. н. э. Кишинев. Stratum plus. 4: 128–131.

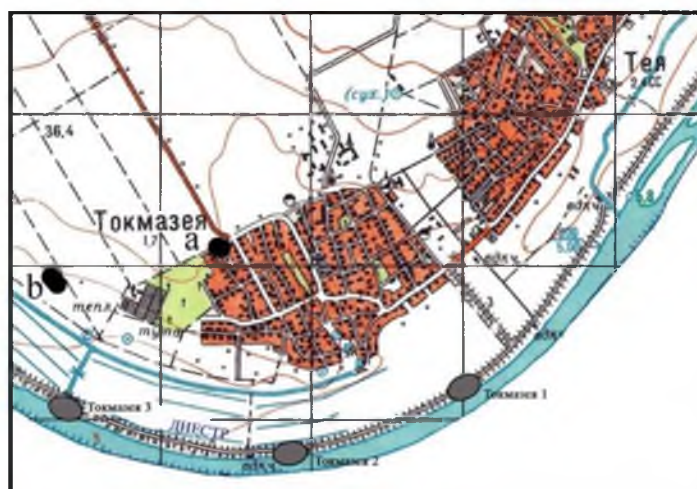
Trufanov A.A. 2009. Hronologiya mogil'nikov predgornogo Kryma I v. do n. eh. – III v. n. eh. Kishinev. Stratum plus. 4: 128–131. (in Russian)

29. Шпилев А.Г. 2010. Украшения роменского времени из Курской области (втор пол VIII – кон. X в.). Кишинев. Stratum plus. 5: 221–274.

Shpilev A.G. 2010. Ukrasheniya romenskogo vremeni iz Kurskoj oblasti (vtor pol. VIII – kon. X v.). Kishinev. Stratum plus. 5: 221–274. (in Russian)

1

2

Рис. 1. Географическое (1) и топографическое (2) положение памятников у села Токмазея
Fig. 1. Geographical (1) and the topographical (2) location of the sites near Tokmazeyavillage

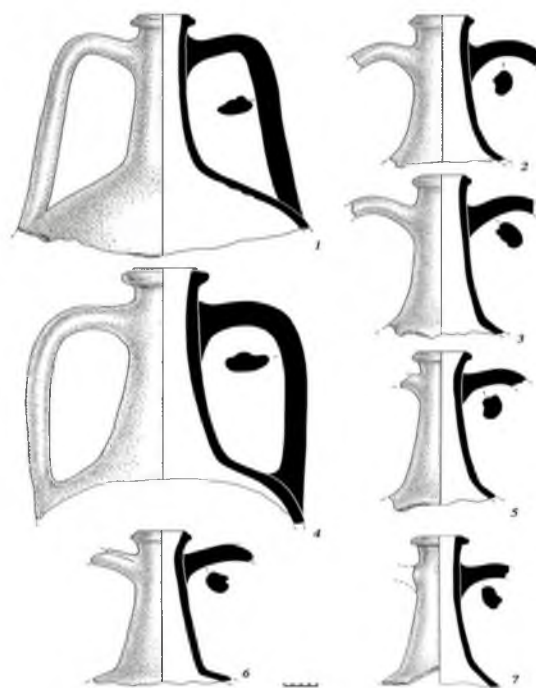

Рис. 2. Амфорный материал из пункта Токмазея-II

Fig. 2. Amphorae from the Tokmazeya-II point

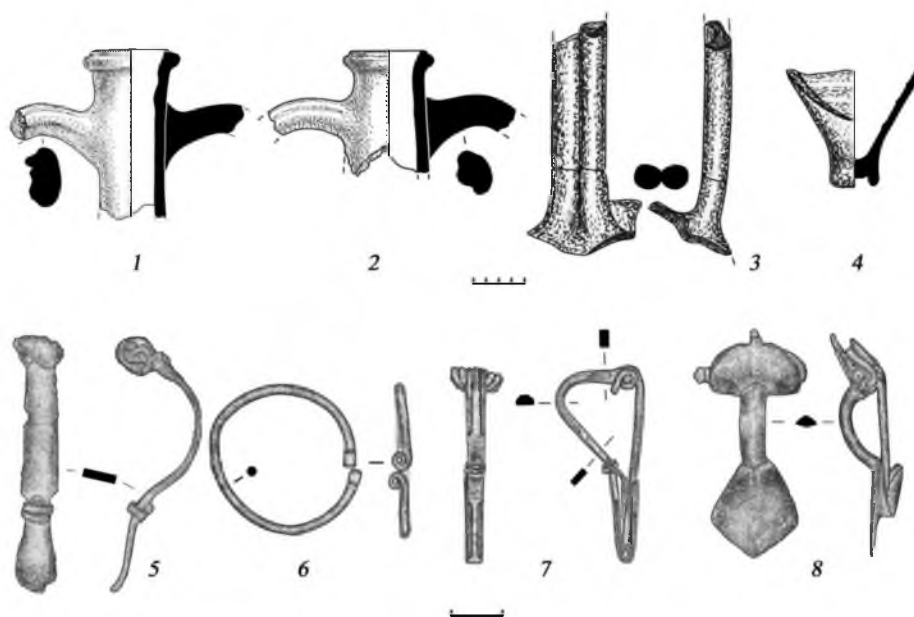

Рис. 3. Амфорный материал (1–4), фибула (5) и пряжка (6) из пункта Токмазея-II, фибулы из пункта Токмазея-III (7, 8).

Fig. 3. Amphorae (1–4), a fibula (5) and a buckle (6) from the Tokmazeya-II point, and fibulae from the Tokmazeya-III point (7, 8).